БЕДНЫЕ НЕДРА

Как выполняется законодательство о недрах, депутаты Олий Мажлиса изучили в Кашкадарьинской области весной 2001 года. Первая подобная проверка проводилась в 1997 году в Навоийской и Ташкентской областях. Тогда был выявлен ряд нарушений и сделаны рекомендации по их исправлению. Проверка нового депутатского состава в Кашкадарье не только показала схожие нарушения закона, но и заставила подумать об изменениях в нем.(P.S. Новая редакция Закона “О недрах” принята Олий Мажлисом в декабре 2002г.)
*\»Правда Востока\», 2.5.2001г. \»Несколько сюжетов на фоне маловодья\», 2002г.***Как выполняется законодательство о недрах, депутаты Олий Мажлиса изучили в Кашкадарьинской области весной 2001 года. Первая подобная проверка проводилась в 1997 году в Навоийской и Ташкентской областях. Тогда был выявлен ряд нарушений и сделаны рекомендации по их исправлению. Проверка нового депутатского состава в Кашкадарье не только показала схожие нарушения закона, но и заставила подумать об изменениях в нем.**

Чем богаты

Сначала о приятном. Нам есть, чем гордиться. За годы независимости укреплена минерально-сырьевая база действующих предприятий в основных горнорудных регионах Узбекистана — Кызылкумском, Самаркандском, Приташкентском. Создается новая сырьевая база вольфрама в Центральных Кызылкумах, лития — в Приташкентском районе. Существенно увеличены запасы строительных материалов различного назначения, для нефтяной отрасли скоро решится проблема поставок барита — будет свой.
А еще геологи подготовили к промышленному освоению сырьевые базы огнеупорных материалов в Ташкентской области, теплоизоляционных — в Каракалпакстане, агрохимических руд — в Южном Узбекистане. На финише — детальная оценка железорудного месторождения Сюрената в Ташкентской области. В республике открыты новые запасы подземных вод…

Спасибо геологоразведке. Что будет с разведанным дальше? Оно не перейдет ни в частную собственность, ни в аренду, так как \»недра являются общенациональном достоянием и исключительной собственностью Республики Узбекистан\». Раньше в таких случаях говаривали: \»Если государственное, то ничье\». Но в 1994 году, когда принимался Закон \»О недрах\», предполагалось обеспечить использование общенационального достояния в лучшем виде, ведь наше!

Важная часть его — подземные воды. Порядок, как с ними обращаться, законодатели расписали в Законе \»О воде и водопользовании\». Как действовать, чтобы не нанести непоправимый ущерб земельным ресурсам в процессе добычи, говорится и в Законе \»О земле\». Тот же принцип \»не навреди\» заложен в Законе \»Об экологической экспертизе\», которая должна предварять строительство любого объекта, в том числе и горнодобывающего.

Вся эта обширная законодательная база стыкуется с основным законом в экологической сфере — \»Об охране природы\». В общем, у нас богаты не только недра, но и законодательная база, регулирующая горные отношения между государством, юридическими и физическими лицами.

Добыча… втихую

Отправляясь в Кашкадарью, депутаты и привлеченные специалисты помнили об опыте в Навоийской и Ташкентской областях. Там были выявлены вопиющие факты разбазаривания природных богатств. К примеру, под Навои самовольно потрошили месторождения каменной соли Камысбулак и Тоскудук частные фирмы и малые предприятия, не имевшие документов на пользование недрами. Под Ташкентом на Аблыкском карьере нерудных материлов АО занималось их вычерпыванием без экспертизы проекта.

Тогда о всех нарушениях Олий Мажлис проинформировал не только депутатов, но и тех, кто уполномочен осуществлять государственное управление. Так что ожидалось, что в Кашкадарье все схожие нарушения своевременно исправлены. Какими месторождениями располагает?

Самая точная информация о всех месторождениях должна находиться в Государственном геологическом фонде. После того, как то или иное месторождение разведано, запасы утверждаются Государственной комиссией по запасам полезных ископаемых, а затем включаются Государственным геологическим фондом в Государственный баланс запасов полезных ископаемых Узбекистана. Пользователь недр обязан отчитываться о их состоянии и движении. Ежегодно в балансы по каждому полезному ископаемому вносятся коррективы. Этот порядок сложился много лет назад, и Закон \»О недрах\» его еще раз закрепил.

Вот и штудировали депутаты госбалансы по Кашкадарье. \»Учтены запасы 59 месторождений нерудных полезных ископаемых и 7 месторождений подземных вод, три из которых питьевого качества\»… Судя по отчетам пользователей следовало, что разрабатываются только двадцать месторождений нерудных полезных ископаемых. Но дополнительная информация из “Саноатконтехназорат” — Агентства по безопасному ведению работ в промышленности и горному надзору (бывший Госгортехнадзор), кашкадарьинских экологов и налоговиков говорила о другом: разрабатываются тридцать три месторождения!

Депутатская группа с выездом на место убедилась в этом. Без какой-либо информации государству АО \»Кашкадарьяавтойул” черпало песчано-гравийные материалы из Танхозского, Сарайского и Наукатского месторождений. Так же добывали гравийно-песчаные материалы АК \»Узбурнефтегаз\», коллективное предприятие

\»Хумо\», трест \»Кашкадарьяагрокурилиш\»… Кстати, сельские строители из треста разрабатывали и Ханабадское месторождение кирпичного сырья, нарушая статью 18 Закона \»О недрах\»: за несколько лет эксплуатации ни разу не представили сведения о состоянии и движении запасов в Государственный геологический фонд!
А дирекция строящегося комплекса \»Шуртангазкимие\» вовсю действовала на Жайранском месторождении песчано-гравийных материалов, запасы которого еще не утверждены. Ни отчета, ни учета, ни налогов за пользование сырьем.
Нет смысла приводить полтора десятка примеров. Их изучили депутаты и задумались о чехарде со статистикой. Началась она после того, как сведения о состоянии и движении запасов полезных ископаемых были исключены из обязательной государственной статотчетности. Делалось это исключительно из гуманных соображений, чтобы не нагружать пользователей недр. В итоге государство утратило информацию, и ни точного учета, ни прогноза на будущее нет не только по Кашкадарье.
Рекомендация Минмакроэкономстату ввести в перечень обязательной госстатотчетности сведения о состоянии и движении запасов полезных ископаемых родилась после проверки. Еще одно пожелание Комитет Олий Мажлиса по вопросам окружающей среды и охраны природы направил в адрес областного хокимията: обеспечить представление пользователями недр необходимых данных по всем разрабатываемым месторождениям. Это согласуется с законом. Хокимият имеет право приостановить работы по пользованию недрами в случае нарушения закона. Да только пока далеко не всегда пресекает незаконную добычу, как и органы Госкомприроды на местах. Несколько лет назад им передали контроль за разработкой общераспространенных полезных ископаемых, поделив все месторождения республики между ними и Госгортехнадзором. Хотели, как лучше…

Кто в очереди за сырьем?

Бибичеканское месторождение технической поваренной соли разведывалось для “Шуртангаза”. Пока в резерве, а находится под землей на глубине двести метров. Но коллективное предприятие \»Бибичекан\» самовольно берет то, что сверху. Тут запасы не утверждены, качество соли неизвестно. А еще нет горного отвода.
Зачем он? Для того, чтобы “в очереди” был порядок и недра не растаскивались такими, как “Бибичекан” и иже с ними. Горный отвод предоставляет Агентство по безопасному ведению работ в промышленности и горному надзору. На его основе органы власти на местах дают земельный отвод. Об этом сказано в статье 14 Закона \»О недрах\». Вообще-то он предусматривает вариант пользования недрами и без горного отвода, если ведется опытно-промышленная разработка полезных ископаемых (за исключением месторождений нефти и газа), добыча пресных подземных вод и некоторых геологических коллекционных материалов. Но желающий пользоваться должен иметь специальное разрешение — лицензию.
Впрочем, лицензия необходима во всех случаях. И абсолютно у всех пользователей недр она отсутствует. Правительство, как сказано в законе, должно было определить перечень видов минеральных ресурсов, разработка которых подлежит лицензированию, а также порядок выдачи лицензий на право пользования недрами. Есть разные причины, почему с этим вышла заминка. Возможно, потому, что готовился Закон \»О лицензировании видов деятельности\». Но ни геологоразведочные работы, ни добыча полезных ископаемых в него не вошли. Положение \»О лицензировании\» не принято.
В Госкомгеологии надеются на введение лицензий, ведь это — механизм защиты недр. А пока в республике растет число негосударственных предприятий, которым разрешено проведение геологоразведочных работ по геологическому изучению недр. Большинство из

них не имеет практического опыта работы в этой сфере, не располагает техникой, но в их уставах среди заявленных видов деятельности указано \»геологическое изучение недр\». Будь ты в прошлом парикмахер или медсестра с соответствующим образованием, но с таким уставом нет ограничений ни при разведке недр, ни при их разработке. Что в итоге? Недостоверная оценка недр — один результат, порча месторождений — другой. Напортачить легко: если заложишь скважину на склоне или проложишь не там дорогу — спровоцируешь оползень, используя не те растворы или взрывчатые материалы — повредишь полезные ископаемые…

В лицензиях надо бы закрепить основные условия пользования недрами. А еще в них должны быть данные о владельце, данные о целевом назначении работ, решение местных органов власти, гарантирующее земельный отвод, границы участка, протокол по утверждению запасов и еще ряд документов. Все это важно, чтобы государство не оказалось обманутым.

Объективности ради заметим, что в Узбекистане есть и положительные примеры частного бизнеса. Малое предприятие, зарегистрированное двумя профессиональными геологами, разведало в Навоийской области Навбахорское месторождение бентонитовых глин. Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых запасы утвердила. По Закону \»О недрах\» лица или организации, финансировавшие разведку, имеют преимущественное право на разработку. МП его и получило.

Точно также за счет собственных средств в Кашкадарье вело разведку облицовочного камня ООО \»Чопасу\». Запасы облицовочного камня утверждены, а у предприятия — преимущественное право на разработку. Такой порядок стимулирует малый и средний бизнес. Опыт Кашкадарьи подсказал, что можно упростить методику разведки и процедуру утверждения небольших по запасам месторождений общераспространенных полезных ископаемых, таких, как кирпичное сырье и песчано-гравийные материалы. Их разведку за счет собственных средств, а потом и разработку, могли бы активнее вести представители малого бизнеса. Но при наличии лицензии и при условии контроля.

То, что сейчас контроль разделен между тремя структурами, приводит к тому, что у семи нянек дитя без глаза. Логичнее было бы передать контроль за эксплуатацией месторождений всех видов “Саноатконтехназорату”. Будет хоть с кого спросить.

Кашкадарьинские парадоксы

Парадоксы, с которыми столкнулись депутаты в Кашкадарье, могут озадачить кого угодно. Скажем, в области не разрабатываются тринадцать месторождений кирпичного сырья, но при этом завозится 80 миллионов штук кирпича, вдвое больше, чем производится. Такая же картина с цементом, сырья для производства которого в избытке. Потребность в ста тысячах тонн — столько же и завозится. Почвы в плохом состоянии, но богатейшее месторождение агрорудного сырья в забвении.

В забвении и нарушенные земли, подлежащие рекультивации. За три года рекультивировано менее шести процентов территории, выделенной для горнодобычи. Причем львиную долю вернули в оборот организации \»Узбекнефтегаза\», и только четыре гектара — иные. Почему так, если рекультивация предусмотрена законодательством? Потому что местные власти выделяют участки на весь период эксплуатации. В Законе \»О земле\», которым руководствуются в данном случае, сказано просто: \»обязан рекультивировать\». В мировой практике по-другому — отработал часть месторождения, рекультивируй и верни в лучшем виде!

Вероятно, такое же условие о поэтапном возврате надо включить в наш Земельный кодекс. А пока остается надеяться, что сработает принятая в области \»Программа действий по охране окружающей среды на 1999-2005 годы\». В ней предусмотрена рекультивация в двенадцати районах. Предусмотрена и обязательная экологическая экспертиза проектов. Но из полусотни проектов, связанных с пользованием недрами, экспертные подразделения Госкомприроды вынуждены были половину вернуть на доработку. Экологи приостановили работу на шести объектах, действующих без экологической экспертизы. А среди них не только гравийно-песчаные карьеры, но и глубокие буровые скважины солидной акционерной компании \»Узбурнефтегаз\».
Не лучшую картину увидели депутаты и специалисты, когда занялись изучением исполнения законодательства применительно к месторождениям подземных вод.

Защищаются, но не защищены

Пресные воды Китабо-Шахрисабзского месторождения трудно оценить в деньгах, потому что плата за пользование водными ресурсами хотя и предусмотрена, но ставки ничтожно малы.
Специалисты говорят, что Китабо-Шахрисабзское месторождение дороже любого золота, ведь оно — основной источник питьевого водоснабжения кашкадарьинцев. И другого в будущем не будет. Здесь действует ряд крупных водозаборов, обеспечивающих водой города и кишлаки. Запасы его оценены в 650 тысяч кубометров в сутки. Это значит, что если брать воду в пределах этой величины, запасы восполняются, если больше…
Случается и больше. В маловодные годы нагрузка на месторождение возрастает: питание водоносных горизонтов меньше, а откачка воды на орошение увеличивается.
Истощение этого месторождения — одна выявленная проблема, другая — ухудшение качества. Повышаются жесткость, содержание азотистых соединений. Эта беда характерна и для двух других месторождений — Правобережного и Гузарского. Треть эксплуатационных запасов подземных вод региона не отвечает нормам питьевой воды по минерализации. Норма — до грамма на литр. А тут достигает пяти. Приметы порчи месторождений гидрогеологи отметили несколько лет назад. Им было с чем сравнивать, ведь начали вести тут режимные наблюдения в 1958 году.
Одна из причин связана с зарегулированием стока Кашкадарьи, когда из-за сброса коллекторно-дренажных вод ухудшилось качество поверхностных вод, которые дренируют в водозаборы. Другая причина — в ошибках, допущенных при бурении эксплуатационных скважин, особенно в западной части Правобережного месторождения. Здесь на ряде скважин смешиваются воды верхних и нижних водоносных горизонтов, и в итоге отбирается недоброкачественная вода.
Кто должен следить, чтобы запасы были неистощаемы, а подземные воды чистыми? По Закону “О воде и водопользовании” государственный контроль ведут местные органы власти, Госкомприрода, агентство “Саноатконтехназорат”. Ведомственный контроль за использованием подземных вод возложен на Госкомгеологию. В еще одной статье, посвященной государственному управлению в области использования подземных вод, называются специально уполномоченные государственные органы: для подземных вод

это Госкомгеология, для термальных и минеральных — агентство.
Депутаты и привлеченные специалисты стремились изучить ситуацию до деталей. Выяснили, что мониторинг за подземными водами ведут подразделения Госкомгеологии. Режимных скважин у них по Узбекистану под три тысячи. Создавали наблюдательную сеть многие годы. Вели мониторинг, и в случае отклонений немедленно воздействовали на нарушителей. С 1988 года — года создания Госкомприроды — порядок установлен иной. Хотя скважины по-прежнему у гидрогеологов, но госконтроль передан экологам, у которых сети нет. Гидрогеологи ведут учет, составляют бюллетени и направляют их в Госкомприроду. Но, скажем, проверить, как эксплуатируются скважины на водозаборных узлах, не имеют права. Это прерогатива экологов.
Как отметили депутаты, из-за неправильной эксплуатации в Кашкадарье производительность многих скважин снизилась в два-три раза. Воды перестает хватать, и водопользователи бурят новые скважины. Из зарегистрированных в области 5427 эксплуатационных скважин каждая третья оказалась заброшена, два десятка — самоизливающихся и 1266 нуждаются в ремонте.
Чтобы не было “болот” и “пустот”
Экологи винят пользователей, а гидрогеологи говорят, что экологи, будучи специалистами широкого профиля, занимаясь и недрами, и воздухом, и биоресурсами, и отходами, увы, сами допускают нарушения. Так, к примеру, в 1996 году Китабскому кирпичному заводу местные органы по охране природы выдали разрешение на спецводопользование сроком на два года. Заводу нужна вода, он пробурил скажину и получил разрешение ее эксплуатировать, согласованное, как положено по закону, с Госкомгеологией. Затем в одностороннем порядке комитет по охране природы еще дважды продлевал разрешение. Между тем за время эксплуатации вышло из строя регулирующее устройство, и вода бесцельно изливалась. Не проверь депутаты, никто бы и не знал.
И на заводе стройматериалов подтапливало из-за незарегулированной скважины. Конечно, пользователи виноваты. Они многое что должны, в том числе вести наблюдения за изменением уровнего и химического режимов подземных вод в радиусе влияния производства. Не ведут даже такие объекты, как нефтебазы, маслоэкстракционные заводы, городские очистные сооружения. Был бы действенный контроль, никуда бы не делись.
А ослаблен он и потому, что отменен статучет по количеству добытой воды. Нет статистики — голова не болит, никого не волнует, сколько добыто и безвозвратно потеряно, испорчено. Нет ей цены. Сельское хозяйство платит символически, коммунальное хозяйство платит минимум, предприятия платят не по факту, а по документу на спецводопользование, за минеральную воду платят как за пресную или вовсе не платят, и так далее. Между тем плата за водные ресурсы — источник для финансирования геологоразведочных работ. В общем, что нашли, испортим. А новые месторождения искать будет не на что.
В 1998 году Узбекгидрогеология провела переоценку эксплуатационных запасов республики. Было зафиксировано, что за тридцать лет потеряно 40 процентов пресных подземных вод. В среднем за год потери составляли полтора процента. Депутаты в Кашкадарье выявили схожий фактаж. Какие сделали выводы? Чтобы навести порядок с водой, нужна госслужба по ведению государственного мониторинга подземных вод, вроде той, что создана в стране для слежения за опасными геологическими процессами, наделенная реальными правами.
Недры — наиболее ранимая часть природной среды. Они не возобновляемы. Добыли — образовались пустоты. Другое дело, законодательство, их защищающее. Если есть

“пустоты”, законодательство можно и нужно доработать. Комитет Олий Мажлиса по вопросам окружающей среды и охраны природы рекомендовал Госкомгеологии и Госкомприроде разработать проект новой редакции Закона “О недрах”. (P.S. Она принята Олий Мажлисом в декабре 2002г.)

Наталия ШУЛЕПИНА

\»Правда Востока\», 2.5.2001г. \»Несколько сюжетов на фоне маловодья\», 2002г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

30.07.2009